

Меня не волнует, будут они проходить или нет. Я почти не обращаю внимания на то, что делают эти служанки.

Принц чувствовал, что Санхи будет им недовольна.

— Я не говорил им этого делать, — сказал принц в своё оправдание.

У принцессы Санхи болела голова. Она будто со стеной говорила. Он не понимал правил, которым приходилось следовать женщинам при общении с мужчинами. Конечно, тот, кто обладает привилегиями, мог позволить себе незнание. Это от тех, кого притесняют, требовалось знать прихоти тех, кто, по мнению окружающих, лучше них, потому что от этого зависела их жизнь.

— Служанки не могут пройти, пока ты в таком положении, не важно, говорил ты им это делать или нет, — сердито сказала Санхи.

Принц почувствовал себя несправедливо обиженным.

Почему его ругают, если он даже не говорил этим тупым девчонкам что-то делать?

— Вы, служанки, делайте что нужно и не обращайтесь на меня внимание. Любая, кто будет волноваться о моём присутствии, будет казнена.

О боже мой! Ты такой идиот. Серьёзно? Ты угрожаешь им смертью за то, что они боятся, что их убьют?

— В любом случае, это не моя вина, — настаивал принц.

Служанки были шокированы. Они никогда в жизни, даже в самых диких мечтах не думали, что доживут до того дня, когда принц извинится перед девушкой!

Учёный Алекс, который молча наблюдал за этим, радостно хлопнул по колену.

Принц Хвансок не хочет вызвать неудовольствие принцессы. Это вполне очевидно.

Исследование "Эффекта Санхи" продолжалось.

Принц будет аккуратнее рядом с женщинами и постарается посмотреть на ситуацию с их точки зрения. У принца раньше не было такого опыта, но он умный человек. Он быстро достигнет больших успехов в этой области.

У меня есть ученик!

Алекс надеялся однажды опубликовать научную работу и объявить о новой области исследований, Эффекте Санхи. Он решил подойти к принцу Хвансоку и заговорить об этом, когда наступит подходящий момент.

— Как идут работы? — спросил король Ким Хонсан.

— Через следующие пять месяцев у нас будет пять сотен рыцарей Фреона. Здесь всё описано в деталях, — сказал принц Ким Хвансок, передавая королю отчёт.

Король кивнул, думая о Санхи.

Пятьсот рыцарей Фреона... для этого потребуется пожертвовать полтора тысячами девушек.

В прошлом совесть не мучила бы его из-за судьбы пары девок, которым не повезло быть выбранным для эксперимента. Но больше он так не мог. Король чувствовал тяжесть того, что собирался совершить.

Мне нужно... быть безжалостным.

Позже, лёжа в кровати, король осознал, что говорит королеве Кан Соён:

— Я могу быть таким же хладнокровным, как и все остальные.

— ...

Королева Кан Соён понятия не имела, о чём говорил король, но он выглядел таким одиноким, что у неё заныло сердце. Ей захотелось обнять его, как потерявшегося ребёнка.

— Мне не важно, насколько вы хладнокровны. Вы моё солнце, освещающее меня своим светом, — сказала королева с такой нежностью, что король почувствовал, как у него сжимается сердце.

Ким Хонсан посмотрел на Кан Соён, и она встретила его взгляд.

Король осознал силу женщин. Может, у них и нет грубой силы или магических способностей, но у них была своя, особенная сила. Они давали то, что не мог предложить ни один мужчина.

Его жена, слабая и совершенно зависимая, каким-то образом... давала ему силу, заполняла дыры в его сердце и давала ему убежище.

Это... любовь?

Рука Кан Соён, лежавшая на его спине, давала ему силы жить... он не мог это объяснить.

— Даже если весь мир возненавидит вас, я останусь рядом, — сказала она.

— И ты думаешь это чего-то стоит? — подразнил её король.

— ...

Он поцеловал её и, смотря ей в глаза, чётко сказал:

— Ты стоишь позади меня не потому, что ты недостойна. Я стою перед тобой, чтобы защитить тебя от шторма, чтобы ты, моя драгоценность, всегда находилась вне его досягаемости.

— Я никогда не отпущу её, — сказал король, крепко сжав её руку, когда слёзы наполнили её глаза.

Эта ночь была достаточно длинной, чтобы удовлетворить их жажду друг друга.

Я боялась. Я боялась внутри Дома Роз. Я боялась вне Дома Роз. Никакие стены не могли избавить меня от ужаса от мысли о том, что Крис может появиться снова. Лишь ежедневные визиты двух Королевских Ублюдков: Хвансока, который неловко гладил меня по голове, и Хвансона, хваставшегося своими боевыми навыками, и милашек Хванхёка и Саны помогали мне пережить день.

Самым надёжным был, конечно, Королевский Отморозок (ака король Ким Хонсан). При рождении я назвала его "Королевским Отморозком", услышав, как он жалуется на то, что я не родилась сыном, но он сильно изменился за последние шестнадцать лет.

И, конечно, мой Чжинсу.

— Я так благодарна тебе за то, что ты здесь.

Я через многое прошла. Меня убили в прошлой жизни, и я переродилась в этом мире. Шокированная мизогинией, которую все вокруг принимали как данность, я была вынуждена

придумать способ выжить. Я сомневалась, что кто-то ещё проходил через то же, что и я последние шестнадцать лет. Мне угрожали и меня похищали... я видела, как мертвец говорил с вывернутой под углом, на который было мучительно смотреть, шеей. Этот же мертвец шёпотом пообещал убить мужчину, которого я люблю.

Невероятно, что я ещё не сошла с ума.

Чжинсу крепко сжимал мою руку.

— Не бойся. Я здесь, рядом с тобой.

Я знала, что его слова были, ну, просто словами. Но они так меня успокоили и уменьшили мой ужас.

Я повернулась к Чжинсу и, увидев его губы, вдруг переполнилась желанием поцеловать его.

Ночь становилась темнее. Я чувствовала его дыхание, его тепло. Я чувствовала, что мы едины. Меня переполняло чувство, что всё будет хорошо. Я была охвачена благодарностью. По моей щеке стекла слеза. Я была благодарна... и сожалела.

Это из-за меня Чжинсу не получил уважения, которого заслуживал. Вместо того, чтобы править своим королевством, ему приходилось прислуживать как слуге. Всё из-за меня.

Чжинсу мог бы быть счастливее, если бы меня не существовало.

От этой мысли я заплакала. Действительно, если бы не я, у него бы был выбор из женщин, достигших брачного возраста. У него могли бы быть десятки королев и наложниц, как у Королевского Отморозка.

Я так боялась. Я не знала, когда это счастье окажется разрушено трагедией.

В этот момент я услышала голос. На самом деле, это был не столько голос, сколько звон в голове. Было очевидно, что Чжинсу ничего не услышал.

— ...если ты правда так думаешь, я могу позволить ему выжить.

Я вдруг подняла голову.

— Что случилось? — спросил испугавшийся Чжинсу.

— Ничего.

Я подумала, что, может, мне показалось.

— Тебе не показалось. Ты всё слышала правильно.

По моему телу побежали мурашки.

— Подумай об этом. Что лучше для Хана Чжинсу?

Чжинсу спал рядом со мной. Моё счастье казалось иллюзией, миражом. Я была так счастлива, что думала, позволено ли вообще быть такой счастливой. Чжинсу говорил мне это так часто, что это стало привычкой. "Я чувствую себя живой, потому что ты со мной". Несмотря на то, что я не говорила этого вслух, так я себя чувствовала. Я не хотела отпустить это счастье.

В моей голове снова прозвенел голос.

— Так будет лучше для Хана Чжинсу.

Но мне нужно было думать о Чжинсу. Перед собой я увидела Криса, державшего меч над заснувшим Чжинсу, не знавшим о нависшей угрозе. Я не знала, галлюцинация это или...

Это по-настоящему?

Я почувствовала, что, если протяну руку, я не смогу дотронуться до Криса. Но вот он, стоит, приставив меч к шее Чжинсу. Крис улыбался. В моей голове продолжало звенеть.

— Если бы я захотел этого, мы могли бы убить Хана Чжинсу в любое время. Но Император хотел увидеться с тобой.

Я не могла ничего ответить. Чжинсу спал. Если меч сдвинется хоть на миллиметр, прольётся кровь.

— Выбор за тобой.

Почему это происходит со мной? Что я такого сделала? Из моих глаз текли слёзы. Моя мечта была слишком грандиозной? Я просила слишком многого? Да, я хотела вернуться к своей прошлой жизни в Корею или серьёзно повлиять на эту. Но теперь мне хотелось лишь мужчину, спящего рядом.